МИНИСТЕРСТВО СПОРТА, ТУРИЗМА И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Команда Россия

(Окончание. Начало на стр. 13)

Предполагается, что меры, принимаемые в ходе реализации ФЦП, позволят увеличить долю учащихся образовательных учреждений, регулярно занимающихся физической культурой и спортом, с 21% в 2008 году до 80% в 2020 году.

Для того чтобы эти масштабные задачи стали реальностью, потребуется создание новой национальной системы физкультурно-спортивного воспитания прежде всего в школах, вузах и техникумах, на предприятиях и по месту жительства, совершенствование системы соревнований, массовых стартов, а также их значительное увеличения.

Уже в 2009 году количество соревнований среди детей увеличено в четыре раза — с 49 в 2008 году, до 169 в 2009 году. И эта работа будет продолжена.

Особое внимание будет уделено начальным образовательным учреждениям — 60 тыс. российских школ, где сегодня учится около 13 млн детей. В 2010 году будут введены новые образовательные стандарты, согласно которым продолжительность занятий физической культурой увеличится с двух до трех академических часов в неделю. Конечно, совсем не лишним было бы, если бы физические занятия проходили в школах каждый день. Поэтому в каждой школе, согласно ФЦП, должны появиться секции игровых видов спорта — мини-футбола, школьного баскетбола и волейбола. С 2011 года в школах ежегодно будут проводиться новые комплексные соревнования — спартакиады школьников.

Спорт-билдинг

Авторы федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта» понимают, что увеличить число людей, регулярно занимающихся спортом, невозможно без строительства новых спортивных объектов. В 2009 году бюджет федеральной целевой программы составил

PHOTOXPRESS

Реализация ФЦП позволит в значительной степени повысить роль физической культуры и спорта

около 11 млрд рублей. 6 млрд инвестируется в спорт высших достижений — это строительство федеральных целевых баз для федеральных тренировочных центров по 45 олимпийским видам спорта.

Около 4,5 млрд идут на строительство спортивных сооружений массового спорта. Ключевым вопросом в решении задачи увеличения доли вовлеченности в занятия спортом граждан является обеспечение материально-технической базы спорта, строительство спортивных сооружений по месту жительства. К моменту принятия программы — январь 2006 года — в Российской Федерации насчитывалось 221,5 тыс. спортивных сооружений. Из них: плоскостных сооружений — 113 тыс., спортивных залов — 62,3 тыс., бассейнов — 3110, стадионов — 2081, дворцов спорта — 319. В рамках ФЦП в 2006 году строилось 65 объектов в 36 регионах.

Все спортивные сооружения страны в конце 2005 года могли принять только 5,48 млн россиян, что составляло всего 20,5% нормы обеспеченности. В регионах обеспеченность граждан площадками для занятий спортом была и остается очень разной — от 5,5 до 52,1%.

Ситуация начала меняться в лучшую сторону только в ходе реализации ФЦП: к концу 2007 года площадками для занятий спортом были обеспечены 5,86 млн человек, к концу 2008 года — 6,13 млн человек, то есть 22,7% потенциально в них нуждавшихся.

Однако понятно, что условия для приобщения к здоровому образу жизни созданы еще далеко не для всех граждан страны. Поэтому одной из основных задач программы «Развитие физической культуры и спорта» остается улучшение материально-технической базы спорта. Причем в программе поставлена задача вовлечь в строительство новых спортивных сооружений регионы.

За следующие десять лет в России должно быть построено около 4 тыс. высокотехнологичных спортивных объектов: 750 бассейнов, столько же многофункциональных залов, более 1 тыс. физкультурно-оздоровительных сооружений, спортивных комплексов и других объектов.

В 2009 году принята подпрограмма «Развитие футбола в Российской Федерации в 2008–2015 годах», предусматривающая строительство примерно 600 футбольных полей с искусственным травяным покрытием и 10 крытых футбольных манежей для детских школ.

За четыре года реализации программы было профинансировано строительство 377 спортивных объектов примерно в 60 субъектах Российской Федерации. Причем 70% из них — в малых городах и сельской местности. С учетом региональных строек происходит ежегодное увеличение числа спортивных сооружений в среднем на 5 тыс. единиц. В результате по сравнению с 2003 годом число спортсооружений увеличилось на 21,9 тыс.

Количество спортсооружений в целом по стране выросло до 238,3 тыс. В их числе: 68,7 тыс. спортивных залов, 3762 бассейна, 123 тыс. плоскостных сооружений, 2687 стадионов.

Ольга Соломатина

прямая речь

Вы как ФЦП реализуете?

Валерий Шанцев,
губернатор Нижегородской области:
— Развитие спорта для меня всегда было среди приоритетов. В бюджете области на спорт и другие социальные программы предусмотрено наибольшее финансирование. А для организаций, оказывающих поддержку спортивным командам, предусмотрена льготная система налогообложения. Мы активно развиваем инфраструктуру. Практически в каждом районе есть или в ближайшее время будут построены многофункциональные физкультурно-оздоровительные комплексы. Дает свои плоды и поддержка молодых специалистов. Уверены, что именно они дадут мощный толчок дальнейшему развитию спорта в области.

Олег Ковалев,
губернатор Рязанской области:
— Несмотря на кризис, в 2009 году результаты у нас очень неплохие. В ближайшее время у нас будут введены в строй четыре крупных физкультурно-спортивных комплекса в районных центрах Рязанской области — в Михайлове, Рыбном, Касимове и селе Поляны Рязанского района. В поселке Шилово такой ФСК уже открыт. В течение ближайших лет такие же спортивные центры с бассейнами и спортзалами появятся в каждом районе области. Кроме того, на будущий год запланировано строительство двух футбольных искусственных полей в Ряжске и Сасово, крытого катка с искусственным льдом в Сасово, крытой тренировочной ледовой арены дворца спорта «Олимпийский» в Рязани. При этом моя принципиальная позиция: дети должны заниматься спортом бесплатно. А создание условий для развития массовой физкультуры и спорта — наша стратегическая задача. Параллельно с этим мы активно поддерживаем спорт высших достижений. Рязанский регион дал стране немало чемпионов. И уверен, что имена наших спортсменов еще не раз прославят российский спорт.

Никита Белых,
губернатор Кировской области:
— К сожалению, в нашей области, в отличие от соседних регионов, в последние годы этому вопросу не уделялось должного внимания. Поэтому сейчас мы для себя ставим первоочередную задачу — развитие спортивной инфраструктуры. Мы строим ледовые дворцы, катки, стадионы, оборудуем дворовые спортивные площадки. У нас в области совсем недавно принята наша областная программа по развитию физкультуры и спорта, где акцент сделан на развитие детского и массового спорта. И если в 2008 году мы потратили на физическую культуру и спорт 11 млн рублей, то в 2009 году — 275 млн рублей.

Анатолий Артамонов,
губернатор Калужской области:
— Не скажу, что мы полностью довольны. Но в этом году за 11 месяцев построили ледовый дворец, реконструировали много крупных спортивных сооружений, построили много спортплощадок. В области слово «кризис» никто не произносит. Наоборот, работа по выполнению программы по спорту активизировалась. Помимо освоения федеральных денег по этой программе мы стали вкладывать больше своих средств.

Дмитрий Зеленин,
губернатор Тверской области:
— Основное участие властей и инвесторов в федеральной программе по развитию физкультуры и спорта в Тверской области заключается в строительстве новых спортивных объектов. В прошлые годы на эти цели из бюджета выделялось 200 млн рублей, а в 2009 году — 120 млн рублей. В этом году мы открыли два спортивных зала в сельской местности и оборудовали трибуны на 300–400 мест. Одну треть средств на это выделил муниципалитет, треть — область. Кроме того, в Бологом соорудили бассейн. Для меня еще особенно важно то, что сейчас строятся спортивные залы и площадки при школах и профучилищах, уже сейчас сдано три объекта. Это позволит приглашать туда известные команды и квалифицированных судей, чтобы проводить спортивные состязания. У нас в области самые популярные виды спорта — футбол, волейбол, баскетбол, самбо и джиу-джитсу. Под это и строятся соответствующие объекты сегодня и, надеюсь, будут строиться в следующие годы.

Виктор Зимин,
председатель правительства Республики Хакасия:
— Неплохо. За многие годы впервые было построено несколько зеленых искусственных полей. В Абакане уже второй год строится крупный спортивный комплекс. Уже принимаем программу на 2010 год: будут построены два ледовых катка, восемь полей. Девиз — больше полей, меньше больничных коек. Конечно, для этого нужны дополнительные ресурсы — мы будем брать кредит под эту программу до 300 млн рублей. В кризис это непросто, но у нас в области две приоритетные отрасли — туризм и спорт.

Николай Виноградов,
губернатор Владимирской области:
— В целом программа реализуется неплохо, развивается материально-техническая база спорта. При прямом содействии правительства выделяются деньги на достройку ледовых дворцов в Муроме и Коврове, сейчас на выходе программа строительства физкультурно-оздоровительных комплексов и плавательных бассейнов в районах и городах области. Очевидно, что за последние годы произошел положительный сдвиг.

«Нам предстоит создать в субъектах РФ „точки роста“ по подготовке спортивного резерва, соответствующего мировым стандартам»

(Окончание. Начало на стр. 13)

В большинстве регионов (51,3%) минимальная зарплата тренера-преподавателя — до 6 тыс. рублей, что порождает острую проблему привлечения к работе специалистов, прежде всего молодых.

— Есть и другие проблемы?

— Следующий аспект, на который следует обратить внимание. Во всех детско-юношеских учреждениях спортивной направленности, относящихся к системе дополнительного образования, осуществляется работа по пяти этапам, зафиксированным в федеральном законодательстве. Возникает вопрос: для чего столько этапов? Такой подход в определенной мере способствует порождению «липы», особенно на первых этапах. Вроде спортсменов массовых разрядов много, а спортсменов высших разрядов всего 2%, а если посмотреть спортсменов международного класса — и того меньше, всего 0,02%. Есть над чем задуматься. Все это приводит к тому, что работа по вовлечению детей и подростков в систематические занятия не решается в полной мере, а работа по подготовке спортивного резерва ведется неэффективно.

Усугубляется это еще и тем, что спортивные учреждения, в первую очередь это относится к специализированным школам олимпийского резерва, находятся в различных организационных системах, имеют различные условия для осуществления своей работы как по кадровому, материально-техническому, медико-биологическому оснащению, так и по программно-методическому и финансовому обеспечению. Такое положение негативно сказывается не только на собственно непосредственной деятельности этих учреждений. При таком подходе государство несет значительные финансовые потери из-за неэффективного управления и организации работы в данных учреждениях.

— Что необходимо изменить в действующей системе?

— Все, что касается вопросов физического воспитания, вовлечения детей, подростков и молодежи в систематические занятия физической культурой и массовым спортом, то они должны быть возложены на сеть учреждений дополнительного образования детей, принадлежащей системе образования. Роль таких учреждений заключается в том, чтобы дополнить школьную программу физического воспитания и удовлетворить спортивно-физкультурные потребности детей. Критериями и показателями деятельности этих учреждений должны стать не спортивные результаты, не количество спортсменов из этих учреждений, ставших чемпионами страны, как сейчас существует на практике, а физическая подготовленность детей, их физическое здоровье. Система школьного спорта получит возможность использования потенциала дополнительного образования для создания спортивных клубов во всех образовательных учреждениях. Всероссийские спартакиады школьников станут именно спартакиадами школьников, а не обучающихся спортивных школ.

Что касается подготовки спортивного резерва, то ответственность здесь должна нести сеть специализированных спортивных учреждений, находящихся в ведении органов управления спортом. Главная задача этих образовательных спортивных учреждений — подготовка высококлассных спортсменов, способных успешно выступать и защищать честь страны на крупнейших спортивных мероприятиях, включая и Олимпийские игры. Критериями и показателями деятельности специализированных спортивных учреждений должно быть не число обучающихся, а количество спортсменов, ставших членами спортивной сборной страны и добившихся высоких спортивных результатов на крупнейших международных спортивных соревнованиях.

Во главу реформы должно стать не увеличение общего числа этих учреждений, а определение их оптимального количества и распределение по субъектам Российской Федерации и видам спорта. При условии обеспечения их необходимым современным инвентарем и оборудованием, спортивными объектами, соответствующими программными документами и высококвалифицированными кадрами.

— Что для этого необходимо сделать?

— Учитывая, что подготовку спортивного резерва следует рассматривать как одну из важнейших государственных задач, необходимо: формировать соответствующий государственный заказ на подготовку спортсменов высокого класса, прежде всего по олимпийским видам спорта; выделять государственные гранты на подготовку спортсменов высокого уровня, являющихся ближайшим резервом спортивных сборных команд страны; разработать систему морального и материального стимулирования спортсменов и тренеров, успешно выступающих на юниорских и молодежных международных спортивных соревнованиях. Нам предстоит создать в субъектах Российской Федерации «точки роста» по подготовке спортивного резерва с соответствующими условиями на уровне мировых стандартов по наиболее медалеемким олимпийским видам спорта, не менее четырех-пяти «точек роста» в каждом виде спорта. Нужно предусмотреть выделение субсидий наиболее эффективно работающим спортивным учреждениям по подготовке спортивного резерва.

Особенно следует подчеркнуть важность научно-методического обеспечения детско-юношеского спорта. Для взрослых спортивных сборных команд у нас осуществляется такое обеспечение, в том числе имеется опыт использования возможностей Российской академии наук. А юные спортсмены пока выпадают из активного научного поля зрения.

Нам нужны серьезные и системные изменения в детско-юношеском спорте, включая законодательные и организационные основы, что позволяет поставить вопрос о разработке государственной программы развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. Надеюсь, что предложенный нами подход будет поддержан и одобрен.

Семейный портрет с бронзой

Андрей Колесников
специальный корреспондент „Ъ“

Мне на Олимпиаде в Пекине не давал покоя вопрос: почему китайцы столько всего выигрывают? Я задавал его маме прыгуна в воду Глеба Гальперина и врачу сборной по прыжкам в воду Нине Савкиной. В результате мне открылась кроме совершенно оригинальной загадки китайских побед история материнской любви и нежности и глубинная драма характеров.

Прыгуны в воду Глеб Гальперин и Дмитрий Доброскок в тот день сорвали сначала один прыжок, после которого чудом удержались на втором месте, а потом еще один, после которого чуда уже не произошло — и в результате бронзовые медали и оказались задвинутыми на край стола в «Боско-клубе».

Я видел этот прыжок с трибуны. Вот они прыгнули в пятый раз. Я видел их сбоку и очень хорошо. Поэтому я, можно сказать, не поверил глазам. Это же были по идее синхронные прыжки. По крайней мере, так они назывались. А я увидел два совершенно индивидуальных прыжка. Каждый из юношей находился в своем собственном полете. Этот полет был неповторим. Даже в самом кошмарном сне ни один из них не захочет, чтобы он повторился.

Я им сказал:

— Я спрошу сразу, и все, ладно, про пятый прыжок?

— Про пятый? — очень удивился Глеб Гальперин, как будто не сразу понял, о чем это речь, столько их было, этих прыжков... И он кивнул на Диму. То есть я понял: Глеб тут ни при чем. Ни при чем тут Глеб, если что. Между тем меня поразило, как весело вдруг улыбнулся Глеб.

— Вот он...— еще раз кивнул Глеб на Диму.

Как старший брат, который уже простил младшему какое-то хулиганство.

— А что? — переспросил Дима и тоже улыбнулся, впрочем, очень застенчиво.— Техническая ошибка. Недоработали. Сложный ключевой прыжок... заднее вращение... ну, в общем...

— А вы понимали, что это катастрофа, когда входили в воду последовательно, один за другим? В синхронных прыжках?

— Нет. Конечно,— сказал Дима.— Когда выплывал — понял.

— Ну да,— вздохнул Глеб.— Вообще-то получить на Олимпиаде семь баллов — это полный завал. Но все равно мы получили еще меньшую сумму, чем другие прыгуны за провальный прыжок.

Это было сказано с неожиданной болью. То есть им стоило, видимо, сил держаться.

— Да это наш козырь — винтовой прыжок! — не выдержала мама Глеба, сидевшая напротив Димы.— У них был небольшой отрыв от китайцев. Ну да, девять баллов! Но все равно могли догнать! В конце концов, все знают, что у китайцев шестой прыжок плохой!.. Но судьи уже «отпустили» китайцев!..

И она еще что-то пробормотала, я не услышал — и, видимо, слава богу. Значит, она и перед последним прыжком еще на что-то надеялась, а Дима с Глебом, похоже, уже ни на что.

— Не переживайте,— я говорил какие-то дежурные слова, других-то тут не было.— Прыгнут еще.

— Да уж они давно прыгают...— с какой-то тоской сказала она.— Мы же тренеры, и я, и муж, он вообще заслуженный мастер спорта, я гимнастка... Вы знаете, как имя ему придумывали? Чтобы оно красиво звучало, когда в микрофон произнесут: «Прыжок 103 „б“, такой-то Гальперин!» Отец хотел его Филиппом назвать, я говорю: «Какой Филипп?! Сам послушай: „Прыжок 103 «б», Филипп Гальперин!“» Он, конечно, согласился. «А как тогда назвать-то?» — говорит. «Глеб, конечно»,— отвечаю. Вот он и стал Глебом.

Я уж всерьез заинтересовался, как выбирали имя Диме, хотел даже уточнить, но раздумал: не тот был день для таких вопросов.

— Он был таким стеснительным мальчиком,— посмотрела на сына мама.— Таким... В пионерском лагере его спросили как-то: «Глеб, кем ты хочешь быть?» А он говорит: «Чемпионом мира... Ой, то есть олимпийским чемпионом...» Все так удивились, такой стеснительный мальчик... Чемпионом мира уже, кстати, был.

Глеб как-то поежился, мама посмотрела на него с большой тревогой:

— Болит?

— Да нет...— сказал он.— Но чувствую как-то.

Она рассказала, что у него недавно была серьезная травма.

— Когда? — переспросил я.

— Неделю назад,— вздохнула мама.— И у Димы 25 июля.

— А неделю назад что случилось?

— Как же вам объяснить-то? — тяжелой поступью вступила в этот разговор доктор Нина Савкина.— Скашивание позвонка с выраженным болевым синдромом. Так что пара вполне могла и не состояться.

Диму и Глеба позвали обмывать медали на сцену. Пользуясь их отсутствием, я спросил дам:

— Послушайте, а вот вы можете объяснить, почему китайцы все выигрывают? Еще можно было поинтересоваться, почему мы почти ничего не выигрываем (правда, на следующий день ситуация уже хоть чуть-чуть изменилась), но ответ на этот вопрос я себе более или менее представлял. Мама Глеба понизила голос:

— Когда мы были в Австралии... Нет, наверное, не надо говорить. Но я скажу. Я давно обратила внимание: китайцы сидят перед прыжками и слушают музыку в наушниках, потом такие счастливые поднимаются и все выигрывают...

— Говорят, еще грибы варят специальные,— встрял я, вспомнив рассказы фигуристов в Турине таким же шепотом.

— Да какие грибы... а, ну, может, и грибы тоже. Но главное, что я выяснила: это не музыка была в наушниках. Они сняли наушники и забыли выключить звук. И там, я слышу, китайская речь медленная! Он им что-то наговаривает перед стартом в уши!

То есть речь шла тут по крайней мере о нейролингвистическом программировании. Да, это была новая версия. Доктор, которая все это время задумчиво кивала, так же задумчиво продолжила:

Дети вырастают, все у них меняется, и их надо бы оставлять в покое, а мы их тянем дальше, потому что заменить некем. И у нас ребята так и занимаются этим самым ненормальным видом спорта...

— А с другой стороны, у них отбирают на прыжки, у них очередь стоит чуть ли не многокилометровая, а мы выбираем. И из кого? И нас все спрашивают: «Что, головой о воду биться?! Не-е-е». А почему головой-то? Не головой...

— Руками,— предположил я, вернувшийся с прыжков.

— Вот и мы всем отвечаем: руками! Но все равно не идут...

— Так что Дима и Глеб у нас ветераны не от хорошей жизни,— поддержала подругу мама Глеба.

— У них, знаете, на самом деле траурное настроение сегодня,— сказала Нина Савкина, оглянувшись, не идут ли дети обратно за стол.— Рассчитывали-то на большее.

— Могли золото выиграть? — я знал, что не надо задавать такие вопросы, тем более родителям, но не удержался.

— Давайте не будем,— ответила мама Глеба и вытерла слезу.

Было даже удивительно, как мгновенно выкатилась эта слеза.

— Но все-таки трудно с китайцами,— продолжила она.— Мы не выдерживаем нагрузок, которые выдерживают они. И на самом деле все очень просто. Пубертатный период...

— Какой? — переспросил я.

— Период полового созревания мальчиков и девочек,— повторила она.— Вырастают, все у них меняется, и их надо бы оставлять в покое, а мы их тянем дальше, потому что заменить некем. А китайцы своих меняют каждые два года. А у нас некем менять. И у нас ребята так и занимаются этим самым ненормальным видом спорта...

Наконец-то она произнесла это.

Тут подошли Дима и Глеб.

— Слушай,— сказала Глебу мама,— а я вот думаю, о чем вы говорили, когда к последнему прыжку готовились?

Дима подавленно замолчал, а Глеб не стал молчать:

— Мы когда готовились, я спросил у Димы: «Какие мы?» На табло-то я не смотрел. Он говорит: «Четвертые, Глеб» (на самом деле они были еще вторыми.— **А. К.**).

— Это что, правда? — переспросила мама Глеба Диму.

— Да,— опять застенчиво засмеялся он.— Но потом, когда на вышку поднялись, я сказал: «Да второе, второе...»

Раиса Гальперина поглядела на Глеба с материнской нежностью.

— Я же его с детства тренирую...

— С рождения, можно сказать,— добавил я.— И даже раньше.

— Ну да,— обрадовалась она.— Он у меня в животе знаете как прыгал!

— Там же тоже водная среда.

— А я о чем!

И слава богу, никто так и не узнал, запорол ли он там хоть один прыжок.